

ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

Л. В. Сидоренко, Н. Э. Адамова

Сидоренко Леонид Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: l.sidorenko@spbu.ru; slv83@yandex.ru

Адамова Нина Эдуардовна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: n.adamova@spbu.ru

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕВОЛЮЦИИ В АНГЛИИ НА ПРИМЕРЕ СЛАВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1688–1689 ГГ.

Статья подготовлена в рамках реализации гранта Президента РФ для поддержки молодых российских ученых, МК-3624.2017.6 («Теория и практика революции в контексте развития парламентской монархии в Великобритании XVII–XIX вв.»)

В статье рассматривается проблема определения теории и практики революции в Англии на примере Славной революции 1688–1689 гг. Авторы предпринимают попытку проанализировать теоретическую базу революции и оценить возможность её реализации в ходе реальной политики, что позволит ответить на вопрос, насколько прочным оказался идейный фундамент Славной революции для развития общественно-политической сферы в Англии. В статье делается вывод, что Славная революция не опиралась на развитое идейное наследие, а революционеры не стремились к построению нового общества, считая, что защищают старинные английские права и свободы. Но незаконные с конституционной точки зрения действия принца

Оранского и его сторонников стали причиной становления новой теоретической базы, обоснованием Славной революции постфактум. Родившаяся в результате действий революционеров теория английской революции касалась взаимоотношений институтов власти, прежде всего короля и парламента, что подтверждается Биллем о правах. Но учитывая гибкость революционного устройства, на первое место в долгом восемнадцатом столетии вышла интерпретация принципов, заложенных в ходе Славной революции. Это позволяло политикам произвольно трактовать нормы конституции, борясь за собственные политические цели и изменяя систему взаимоотношений ветвей власти. Эти шаги можно считать практикой Славной революции, так как они опирались на обоснование событий конца 1680-х гг. Во многом именно эта широта интерпретаций позволила упрочить фундамент Славной революции, ставшей удобной идейной базой для текущей политики, не ограниченной сильными идейными ограничениями.

Ключевые слова: Славная революция, революционное устройство, теория и практика, интерпретация конституции, монархия, парламент, межпартийная борьба.

L. Sidorenko, N. Adamova

Sidorenko Leonid Vladimirovich, PhD in History, Docent of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: l.sidorenko@spbu.ru; slv83@yandex.ru

Adamova Nina Eduardovna, PhD in History, Senior Lecturer of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: n.adamova@spbu.ru

THEORY AND PRACTICE OF THE REVOLUTION IN ENGLAND BY THE EXAMPLE OF THE GLORIOUS REVOLUTION, 1688–1689

The article was prepared within the grant of the President of Russian Federation to support young Russian scholars, МК-3624.2017.6 ("Theory and practice of revolution

in the context of the development of parliamentary monarchy in Great Britain in XVII–XIX-th centuries”)

The article deals with the problem of determining the theory and practice of the revolution in England on the example of the Glorious Revolution of 1688–1689. The authors attempt to analyze the theoretical basis of the revolution and assess the possibility of its implementation in real policy, which will answer the question of how strong was the ideological foundation of the Glorious Revolution in the development of social and political sphere in England. The article concludes that the Glorious Revolution did not have an ideological heritage by its beginning, and the revolutionaries did not seek to build a new society, believing that they protect the old English rights and freedoms. But illegal actions of the Prince of Orange and his supporters from the constitutional point of view became the reason for the formation of their own theoretical base and the justification for the Glorious Revolution post factum. Appeared on the basis of revolutionary measures theory of the English revolution concerned the relationship of institutions of power, especially between the King and Parliament, what is seen in the Bill of Rights. But flexibility of the revolutionary settlement led the interpretation of the principles of the Glorious Revolution to became very important in the long eighteenth century. This allowed politicians to interpret the norms of the Constitution, struggling for their own political goals and changing the system of relations between the branches of power. These steps can be considered the practice of the Glorious Revolution, as these actions were based on the justification of the events of the late 1680s. It is the latitude of interpretations that has strengthened the foundation of the Glorious Revolution, which has become a convenient ideological basis for current policy, not limited to strong ideological constraints.

Keywords: Glorious Revolution, revolutionary settlement, theory and practice, interpretation of the Constitution, monarchy, Parliament, party struggle.

Хотя история Великобритании является ярким примером эволюционного развития, а англичане продемонстрировали стремление избегать общественные конфликты, добиваться этого им удавалось не всегда. Английское общество не смогло застраховать себя от потрясений семнадцатого столетия, давшего стране гражданские войны середины XVII в. и Славную революцию 1688–1689 гг. При этом, если в отечественной традиции принято подчёркивать значение периода 1640–1660-х гг., для самих англичан события конца 1680-х гг. казались важнее, потому что

именно их последствия повлияли на развитие конституционных институтов королевства на век вперёд. Не подлежит сомнению, что это событие стало идейным маркером, определившим алгоритмы политической жизни в стране. В связи с этим представляется актуальным проанализировать вопросы теоретической базы Славной революции и оценить их реализацию на практике. Авторами будет предпринята попытка ответить на вопрос, насколько прочным оказался идейный фундамент Славной революции для развития общественно-политической сферы в Англии.

Исследуя любую революцию, критически важным является поиск идейных основ её породивших. Однако удивительной особенностью Славной революции оказывается отсутствие массовой идеологической базы, сравнимой с наследием французских просветителей или классиков марксизма-ленинизма. Широко известный труд Дж. Локка «Второй трактат о гражданском правлении», часто отождествляемый со Славной революцией, был в реальности не побуждением к её началу, а скорее обоснованием постфактум. Хотя текст работы был написан ещё в начале 1680-х гг., его опубликовали после смены короля в 1689 г. и он не мог служить импульсом для революционеров¹. К тому же в этом произведении поддерживалось не событие 1688 г., а революция вообще, понимаемая автором как коллективное дело, в то время как право на сопротивление исходило от индивида. Впрочем, это не помешало Локку приветствовать революцию 1688 г.² Таким образом, до событий конца 1680-х гг. отсутствовали концептуальные труды, формирующие теорию революции, а само понятие «революции» с точки зрения терминологии ещё только утверждалось в английской политической лексике, имея явные рудименты своего астрономического происхождения. Во многом именно события Славной революции позволили закрепить этот термин в политическом словаре в привычном нам значении³.

Можно выделить и ещё одну особенность Славной революции: она не была направлена на создание нового типа общества, социально-экономической или политической системы, а лишь способствовала реставрации старого английского порядка с применением сугубо специфических местных методов. В силу этого Славная революция не стала мессианской

¹Thomas D. L. Locke on Government. London – New York, 1995. P. 3–4.

²Corbett R. J. Lockean Commonwealth. Albany, 2009. P. 95.

³См.: Borisenko V. N., Sidorenko L. V. Problems of definition and periodisation of the Glorious revolution in England // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2017. Vol. 62. Issue 3. P. 577–586.

моделью для остального мира, как это произошло с Французской или Русской революциями. Её было совершенно невозможно экспортировать в другие страны⁴.

По мнению современников Славной революции, смена власти произошла сравнительно быстро. Автор одного из памфлетов отмерял срок революции в пределах 43 или 100 дней (в зависимости от того, что считать её окончанием — бегство Якова II или провозглашение принца Оранского королем)⁵. Англичане в конце XVII в. не были склонны к чрезмерной рефлексии по произошедшим событиям и по сути стремились минимизировать в своём сознании ощущение длительности политических потрясений. Их подход находится в противоречии с современными теориями, в которых фигурируют четыре основных видения революционности XVII в.: от её полного отрицания до признания всего столетия веком революции⁶. Для понимания того, как далеко простираются границы революции, её следует рассмотреть не только с позиции просто смены монарха, но и с точки зрения последствий, для чего важно проанализировать «революционное устройство» — комплекс принятых революционным режимом мер для закрепления своих позиций в стране, прежде всего в конституционных и политических вопросах. Организовав незаконный переворот, совершённый с помощью войск иностранного правителя, та часть английской элиты, которую можно назвать революционерами, постаралась прикрыть это действие фиговым листочком нового конституционализма.

Как отметил видный историк Л. Швоер, Славная революция поставила три основных вопроса: кто должен стать королём Англии; какой должна быть природа королевской власти (и соответственно как должно реформироваться правительство); какими должны быть отношения между Церковью Англии и другими протестантскими группами⁷. Реше-

⁴*Malia M.* History's Locomotives: Revolutions and the Making of the Modern World. / Ed. by Martin Malia, with a foreword of Terence Emmons. New Haven – London, 2006. P. 160.

⁵Reflections Upon the Occurrences of the Last Year from 5 Nov. 1688. to 5 Nov. 1689. Wherein, the Happy Progress of the Late Revolution, and Unhappy Progress of Affairs Since, are Considered; the Original of the Latter Discovered, and the Proper Means for Remedy, Proposed and Recommended. London, 1689. P. 4.

⁶*Scott J.* England's Troubles: Seventeenth-Century English Political Instability in European Context. Cambridge, 2000. P. 33–34.

⁷*Schwoerer L. G.* Locke, Lockean Ideas, and the Glorious Revolution // Journal of the History of Ideas. 1990. Vol. 51. № 4. P. 532.

ние этих проблем делало события 1688 г. по настоящему уникальными в английской конституционной истории, так как в течение семи недель в стране официально отсутствовал монарх, а трон считался вакантным, что было ново даже в сравнении с эпохой гражданских войн, когда продолжал действовать принцип «король умер — да здравствует король», что по мнению У. А. Спекса можно считать признаком настоящей революционности⁸. Она же проявилась и при созыве в январе 1689 г. конвента, который не стал ни конституционным конвентом, ни регулярным парламентом, ибо не был одобрен монархом. Но конвенту попытались придать как можно больше легитимности⁹, что было связано с нежеланием многих современников признавать за событиями радикальный революционный смысл. При этом в 1689 г. конвент не продемонстрировал конституционного прогресса, ограничившись интерпретацией законодательства и его процедурной части. По сути решения конвента приводились в соответствии с революционной практикой¹⁰.

По мере прохождения вопроса о престолонаследии в конвенте становилось очевидным, что в рамках существующих юридических норм было невозможно придать законный характер отстранению Якова II, чьё отречение необходимо было представить не просто добровольным, но и не предполагавшим возврата его и наследников на трон. Это позволяло избрать нового короля, оставив монархию наследственной в противовес выборному принципу¹¹. Решение столь сложной задачи столкнуло современников с острым вопросом интерпретации произошедших событий, от которой должно было зависеть понимание Славной революции. Автор одного из памфлетов высмеял т.н. «людей теории», которые принялись придумывать доктрины ради интересов революционного режима, хотя ещё недавно предлагали совершенно иное видение ситуации¹². До событий 1688–1689 гг. в Англии не существовало актуальной революционной

⁸*Speck W. A.* 1688: A political revolution // *Revolutions: The Revolutionary Tradition in the West, 1560–1991.* / Ed. by David Parker. London – New York, 2000. P. 53–54.

⁹*Rudolph J.* Revolution by Degrees: James Tyrell and Whig Political Thought in the Late Seventeenth Century. Houndmills (Basingstoke), 2002. P. 97.

¹⁰*Nenner H. A.* The Convention of 1689: A Triumph of Constitutional Form // *The American Journal of Legal History.* 1966. № 4. P. 296.

¹¹*Томсинов В. А.* Юридические аспекты «Славной революции» 1688 года в Англии // *Известия высших учебных заведений. Правоведение.* 2008. № 6 (281). С. 153, 159–160.

¹²*A Letter from Oxford, concerning Mr. Samuel Johnson's Late Book.* Oxford, 1693. P. 9–10.

теории, которая бы направляла действия противников Якова II как во время свержения монарха, так и при установлении нового режима, хотя идейное обоснование произошедшего имелось. Но по мере появления интерпретаций произошедшей революции теоретический багаж рос как со стороны её безусловных апологетов среди вигов, так и со стороны её противников в лице якобитов или тори.

В итоге решением конвента королевская власть была передана в руки сразу двух монархов — Вильгельма Оранского и его супруги Марии, но отсутствие на коронации архиепископа Кентерберийского и некоторых епископов, а также ряда судей продемонстрировало степень разногласий в английской элите, часть которой считала передачу короны принцу и принцессе Оранским следствием завоевания, при котором власть нового монарха основывалась на военной мощи и воле элиты, выраженной через сомнительное законодательство¹³. Проблема заключалась в том, что интерпретация английской конституции, проведённая революционерами, была лишь одним из вариантов объяснения произошедших изменений. Хотя свержение Якова II в целом оказалось популярной мерой, одобряемой широкими слоями общества и элитой, настройка конституционных механизмов под новый революционный режим не вызывала столь всеобщий энтузиазм. Сторонники власти Вильгельма Оранского силой закрепили свою интерпретацию конституционного установления королевства, но она не стала общепризнанной, что было вызвано отсутствием единой идейной платформы.

Несмотря на точку зрения, что Славная революция отобрала суверенитет от короля, парламентский суверенитет не был установлен немедленно после революции. Например, в Билле о правах он не упоминался, хотя парламенту отвелась основная роль. Акт только перечислял незаконные действия короля¹⁴. Большинство принципов и норм Билля о правах лишь подтверждали старинные права и свободы подданных, а также признанные привилегии парламента. Но в контексте исторических событий за формулировками Билля можно обнаружить смысл, придающий этому документу значение настоящей конституции. Пусть можно было поставить под сомнение законность принявшего его парламента и легитимность новых монархов, правомочность процедуры принятия Билля

¹³*Hoppit J. A Land of Liberty? England 1689–1727. Oxford – New York, 2002. P. 21–22.*

¹⁴*Shinoda H. Re-Examining Sovereignty: From Classical Theory to the Global Age. Houndmills (Basingstoke), 2000. P. 27.*

о правах была несомненной. Этим он фактически превратил беззаконие Славной революции в новую революционную законность¹⁵.

Собственно, принятие Билля о правах стало вынужденной уступкой нового короля, лишившегося спустя семь месяцев былой популярности из-за участия Англии в разорительной войне. Преобладавшая прежде настороженность к нему англичан сменилась стойкой неприязнью. Необходимость продолжения финансирования войны заставила его идти на компромиссы с парламентом¹⁶. Добавим, что нормы Билля о правах, помимо их отхода в вопросах свободы совести на позиции почти елизаветинских времён, не столько ограничивали власть, сколько нарушали её распределение между королём и парламентом, сосредоточив её в руках элиты. С этой точки зрения реальной целью Славной революции стал не прогресс на пути равноправия, а консервация устоявшейся системы привилегий, гарантом которой становился парламент¹⁷.

Таким образом, основной задачей революционного устройства в Англии было обеспечение стабильности сложившейся системы власти. Однако на практике партийно-политическое развитие страны оказалось далёким от целей революционеров. Акты устройства стали отражением не консенсуса в обществе, а появились в результате попыток преодоления политического конфликта, заставившего обратиться к практике реформирования¹⁸. Из-за этого в первые послереволюционные десятилетия английская, а потом британская политика в парламенте отличалась сильной турбулентностью. Можно констатировать, что само существование революционного режима привело к глубокому партийному разделению на сторонников администрации и находившихся в оппозиции, при этом эти две группы также оказались подвержены внутреннему разделению¹⁹. Поэтому имеет смысл говорить о разных интерпретациях уже произошедшего события, важнейшей из которых стал вигский взгляд

¹⁵Томсинов В. А. Английский Билль о правах 1689 года: политико-правовой комментарий // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2010. № 1(288). С. 251–252.

¹⁶Томсинов В. А. Английский Билль о правах: История создания и принятия // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 6 (287). С. 135.

¹⁷Морозова В. В. *Inglorious Revolution: 1688 год с точки зрения либертарно-юридической теории* // Право. 2011. № 2. С. 146.

¹⁸Livesey J. *Civil Society and Empire: Ireland and Scotland in the Eighteenth-Century Atlantic World*. New Haven – London, 2009. P. 42.

¹⁹Black J. *Parliament and Foreign Policy in the Eighteenth Century*. Cambridge, 2004. P. 23.

на революцию. При этом те виги, которые смогли закрепиться во власти, сочли революцию завершённой и выполнившей все задачи к 1690 г., группа оппозиционных (и самых идейных) вигов считала её хронологически открытой, а её повестку дня актуальной и для будущего. Для них последствия событий 1688–1689 гг. означали продолжение революции и её принципов²⁰. Важно подчеркнуть, что борьба между вигами и тори, разделившая британскую политику, в первую очередь стала состязанием между двумя различными видениями Славной революции и современной им Британии. «Партийная горячка» завершилась победой вигской интерпретации в 1715 г., так как виги смогли убедить общество, что только они могли защитить революционное устройство и идеологию от её врагов. И в этом отношении Славная революция стала по-настоящему вигской революцией²¹.

Другой особенностью Славной революции оказалось то, что, несмотря на видимые установленные границы конституционной системы, в реальности она оказалась чрезвычайно гибкой и подвижной, генерирующей важные вопросы в ходе реализации текущей политики. По сути, каждодневная рутина управления государством периодически упиралась в интерпретацию конституционной традиции, обновление которой становилось возможным по итогам разрешения текущих кризисов. Сроки заседания парламентов и вопросы электорального права, механизмы престолонаследия, степень разделения и взаимодействия властей, реальные границы королевской прерогативы, выделение кабинета министров как самостоятельного института власти — решение всех этих проблем не было прописано в ходе Славной революции, а скорее порождалось ею в долгосрочном плане. Конституционная система Великобритании не имела заранее данных ответов на эти вопросы, но она оказалась адекватной позволить политикам долгого восемнадцатого столетия усовершенствовать оставшуюся от Славной революции систему, подтвердив движение к совершенствованию парламентской монархии в стране, что можно назвать практикой революции.

Политическая система страны оказалась основана на конституционной традиции, сложившейся в результате победы Славной революции,

²⁰*Pincus S.* 1688: The First Modern Revolution. New Haven – London, 2009. P. 21.

²¹*Dudley C. E.* Establishing a Revolutionary Regime: Whig One-party Rule in Britain, 1710–1734. A Dissertation Submitted to the Faculty of the Division of the Social Sciences in Candidacy for the Degree of Doctor of Philosophy, Department of History. Chicago (Illinois), 2010. P. 5.

принятия Билля о правах и Акта о престолонаследии, а также закрепления нового баланса сил после утверждения в 1714 г. на троне Ганноверской династии²². Согласно конституционной модели известного правоведа XVIII в. Уильяма Блэкстона, ставшей общепринятой, сосредоточение права принимать и исполнять законы в руках одного человека или узкой группы лиц говорит о начале деспотического правления. Великобритания не попадала под это определение, так как в стране имелось разделение законодательных функций между королём, палатой лордов и палатой общин при сосредоточении исполнительных в руках монарха²³. Для современников долгого восемнадцатого века высшая власть выражалась в трёх институтах: монархии, палате лордов и палате общин, ибо именно эти органы со своими производными образовывали фундамент политического устройства страны. Подобный взгляд на конституционную монархию как идеальную форму правления с опорой на разделение властей утверждался в течение многих десятилетий под влиянием просветителей, апологетов ограничения власти короля²⁴. Восемнадцатый век стал эпохой дискуссий о достоинствах закреплённого Славной революцией смешанного правления монарха, лордов и общин, обладавшего преимуществами монархического, аристократического и демократического режимов, но без их недостатков. Хотя утверждение о строгом механизме конституции оказалось мифом, политики поверили в него и использовали в борьбе²⁵, фактически продолжая революционный дискурс.

Этому способствовала такая особенность британской конституции, как отсутствие письменного её оформления и опора на традицию и отдельные акты, фиксировавшие понимание системы современниками. Веря в древность своей конституции и правовых традиций, британцы, несмотря на споры по частным проблемам, в XVIII в. даже не пытались критически осмыслить, что на самом деле она представляла и чем она должна быть. Для них важно было сохранить её корректную интерпре-

²²В конституционный фундамент также включались Великая хартия вольностей и Петиция о праве. См: *Taswell-Langmead T. P. English Constitutional History from the Teutonic Conquest to the Present Time. 10th Edition / Revised and Enlarged by Theodore F. T. Plucknett. London, 1946. P. 513–514.*

²³*Blackstone W. Commentaries on the Laws of England, in Four Books. 15th Edition. Vol. I. London, 1809. P. 146–147.*

²⁴*Лабутина Т. Л. Английская конституционная монархия в эпоху раннего Просвещения // Европейские монархи в прошлом и настоящем. СПб., 2001. С. 76–77.*

²⁵*Derry J. English Politics and the American Revolution. London, 1976. P. 8–9.*

тацио²⁶. Как справедливо отмечал Г. Баттерфилд, политики той эпохи могли придерживаться разных взглядов на конституцию, остававшейся динамичной и обладавшей переходными чертами. Использование конституции в политической борьбе вело к наличию разных взглядов на неё²⁷. Славная революция, проблема престолонаследия и англо-шотландский союз оставались основными вопросами, которые волновали англичан с 1688 г. Но вопросы отношений монархии и парламента, парламента и народа оставались нерешёнными²⁸. Этот факт, при внешней стабильности XVIII в., создавал предпосылки для перерастания споров по текущим делам в интенсивные дискуссии о конституционности действий институтов и должностных лиц, способствуя новому толкованию принципов Славной революции.

Правление королей-иностранцев Ганноверской династии Георга I и Георга II, добровольно отдавших часть своих функций во внутренней политике палате общин, способствовало усилению парламента и кабинета. Этот новый баланс стал считаться конституционной традицией, хотя авторы революционных законов не обязательно имели в виду, что король должен быть номинальной фигурой: Вильгельм III таковой не являлся, однако в течение своего правления испытал ряд сложностей, и поздние интерпретаторы конституции опирались на них²⁹. По мнению Н. Хеншелла, именно появление в результате Славной революции второго политического центра в лице парламента способствовало утверждению идеи, что теперь власть сосредоточилась в Вестминстере³⁰. Ещё Дж. Тревельян заметил, что если бы Славная революция утвердила негибкую конституцию, то проблемы понимания пределов власти

²⁶*Dickinson H. T.* The British Constitution // A Companion to Eighteenth-Century Britain / Ed. by H. T. Dickinson. Blackwell, 2002. P. 3.

²⁷*Butterfield H.* Some Reflections on the Early Years of George III's Reign // The Journal of British Studies. Vol. 4. No. 2. May, 1965. P. 78–79.

²⁸*Phillipson N.* Politics and Politeness in the Reigns of Anne and Early Hanoverians // The Varieties of British Political Thought, 1500–1800 / Ed. by J. G. A. Pocock. Cambridge, 1996. P. 211.

²⁹*Pares R.* King George III and the Politicians. The Ford Lectures Delivered in the University of Oxford 1951–1952. London – Oxford – New York, 1967. P. 33–34.

³⁰*Хеншелл Н.* Миф абсолютизма: Перемены и преемственность в развитии западно-европейской монархии раннего Нового времени / Пер. с англ. А. А. Паламарчук при участии Л. Л. Царук и Ю. А. Михайлова; отв. ред. С. Е. Фёдоров. СПб., 2003. С. 102.

королей в XVIII в. не существовало бы³¹. Соответственно не было бы и той практической борьбы за интерпретацию принципов Славной революции.

Таким образом, нами было продемонстрировано, что Славная революция не обладала к моменту её начала развитой идейной базой, а её вдохновители не стремились к построению нового общества, считая, что защищают старинные английские права и свободы. Однако незаконные с точки зрения английской конституции действия Вильгельма Оранского и его союзников в Англии стали причиной зарождения собственной теоретической базы Славной революции, по сути её обоснования постфактум. В основном теория английской революции затрагивала вопросы взаимоотношений институтов власти, прежде всего короля и парламента — так Билль о правах определил общую направленность этого процесса. Но учитывая гибкость революционного устройства, на первое место в долгом восемнадцатом столетии вышла интерпретация принципов, заложенных Славной революцией. Это позволяло политикам по своему трактовать нормы конституции, борясь за собственные политические конструкции и изменяя систему взаимоотношений ветвей власти. Эти шаги можно считать практикой Славной революции, так как эти действия опирались на обоснование событий конца 1680-х гг. Во многом именно эта широкая интерпретаций позволила упрочить фундамент Славной революции, ставшей удобной идейной базой для текущей политики, не ограниченной сильными идейными ограничениями.

ЛИТЕРАТУРА

Борисенко В. Н., Сидоренко Л. В. Роль фактора завоевания в оценке Славной революции 1688–1689 гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013. № 10. С. 14–24.

Возгрин В. Е., Гончарова Т. Н., Пленков О. Ю., Соколов О. В. Из истории конституционного строительства в Западной Европе в Новое и новейшее время / Под ред. А. В. Смолина. СПб.: Изд-во РХГА, 2014.

³¹*Trevelyan G. M.* History of England. Vol. III: From Utrecht to Modern Times: The Industrial Revolution and Transition to Democracy. New York, 1953. P. 19.

Лабутина Т. Л. Английская конституционная монархия в эпоху раннего Просвещения // Европейские монархи в прошлом и настоящем. СПб.: Алетейя – М.: ИВИ РАН, 2001. С. 76–82.

Морозова В. В. Inglorious Revolution: 1688 год с точки зрения либертарно-юридической теории // Право. 2011. № 2. С. 141–147.

Сидоренко Л. В. Роль короля Георга III в отставке коалиции Фокса и Норта в Великобритании в 1783 г. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2010. № 5. С. 15–34.

Томсинов В. А. Английский Билль о правах 1689 года: политико-правовой комментарий // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2010. № 1(288). С. 250–262.

Томсинов В. А. Английский Билль о правах: История создания и принятия // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 6 (287). С. 118–138.

Томсинов В. А. Юридические аспекты «Славной революции» 1688 года в Англии // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 6 (281). С. 151–170.

Хеншелл Н. Миф абсолютизма: Перемены и преемственность в развитии западноевропейской монархии раннего Нового времени / Пер. с англ. А. А. Паламарчук при участии Л. Л. Царук и Ю. А. Михайлова; отв. ред. С. Е. Фёдоров. СПб.: Алетейя, 2003. 272 с. (Серия “Bibliotheca Pax Britannica”)

Black J. Parliament and Foreign Policy in the Eighteenth Century. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 261 p.

Borisenko V. N., Sidorenko L. V. Problems of definition and periodisation of the Glorious revolution in England // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2017. Vol. 62. Issue 3. P. 577–586.

Butterfield H. Some Reflections on the Early Years of George III's Reign // The Journal of British Studies. 1965. Vol. 4. № 2. P. 78–101.

Corbett R. J. Lockean Commonwealth. Albany: State University of New York Press, 2009. 241 p.

Derry J. W. English Politics and the American Revolution. London: J. M. Dent & Sons, 1976. 215 p.

Dickinson H. Th. The British Constitution // A Companion to Eighteenth-Century Britain / Ed. by H. T. Dickinson. Blackwell: Blackwell Publishing, 2002. P. 3–17.

Dudley Ch. E. Establishing a Revolutionary Regime: Whig One-party Rule in Britain, 1710–1734. A Dissertation Submitted to the Faculty of the Division of the Social Sciences in Candidacy for the Degree of Doctor of Philosophy, Department of History. Chicago (Illinois), 2010. 346 p.

Hoppit J. A Land of Liberty? England 1689–1727. Oxford – New York: Oxford University Press, 2002. 580 p. (The New Oxford history of England)

Livesey J. Civil Society and Empire: Ireland and Scotland in the Eighteenth-Century Atlantic World. New Haven – London: Yale University Press, 2009. 294 p.

Malia M. History's Locomotives: Revolutions and the Making of the Modern World. / Ed. by Martin Malia, with a foreword of Terence Emmons. New Haven – London: Yale University Press, 2006. 360 p.

Nenner H. A. The Convention of 1689: A Triumph of Constitutional Form // The American Journal of Legal History. 1966. № 4. P. 282–296.

Pares R. King George III and the Politicians. The Ford Lectures Delivered in the University of Oxford 1951–1952. London – Oxford – New York: Oxford University Press, 1967. 214 p.

Phillipson N. Politics and Politeness in the Reigns of Anne and Early Hanoverians // The Varieties of British Political Thought, 1500–1800 / Ed. by J. G. A. Pocock. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 211–245.

Pincus S. 1688: The First Modern Revolution. New Haven – London: Yale University Press, 2009. 647 p.

Rudolph J. Revolution by Degrees: James Tyrell and Whig Political Thought in the Late Seventeenth Century. Houndmills (Basingstoke): Palgrave Macmillan, 2002. 231 p.

Schwoerer L. G. Locke, Lockean Ideas, and the Glorious Revolution // Journal of the History of Ideas. 1990. Vol. 51. № 4. P. 531–548.

Scott J. England's Troubles: Seventeenth-Century English Political Instability in European Context. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 546 p.

Shinoda H. Re-Examining Sovereignty: From Classical Theory to the Global Age. Houndmills (Basingstoke): Palgrave Macmillan, 2000. 228 p.

Speck W. A. 1688: A political revolution // Revolutions: The Revolutionary Tradition in the West, 1560–1991. Ed. by David Parker. London – New York: Routledge, 2000. P. 53–67.

Taswell-L., Thomas P. English Constitutional History from the Teutonic Conquest to the Present Time / 10th Edition. Revised and Enlarged by Theodore F. T. Plucknett. London: Sweet & Maxwell, 1946. 833 p.

Thomas D. L. Locke on Government. London – New York: Routledge, 1995. 141 p.

Trevelyan G. M. History of England. In Three Volumes. Vol. III: From Utrecht to Modern Times: The Industrial Revolution and Transition to Democracy. New York: Doubleday Anchor Books, 1953. 319 p.

REFERENCES

Black J. *Parliament and Foreign Policy in the Eighteenth Century*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 261 p.

Borisenko V. N., Sidorenko L. V. Problems of definition and periodisation of the Glorious revolution in England, in *Vestnik of Saint Petersburg University*. History. 2017. Vol. 62. Issue 3. P. 577–586. (In Russian)

Borisenko V. N., Sidorenko L. V. Rol' faktora zavoevaniya v ocenke Slavnoj revoljucii 1688–1689 gg. [The role of the conquest factor in assessing the Glorious Revolution], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary history]*. 2013. № 10. P. 14–24.

Butterfield H. Some Reflections on the Early Years of George III's Reign, in *The Journal of British Studies*. 1965. Vol. 4. № 2. P. 78–101.

Corbett R. J. *Lockean Commonwealth*. Albany: State University of New York Press, 2009. 241 p.

Derry J. W. *English Politics and the American Revolution*. London: J. M. Dent & Sons, 1976. 215 p.

Dickinson H. Th. The British Constitution, in *A Companion to Eighteenth-Century Britain*. Ed. by H. T. Dickinson. Blackwell: Blackwell Publishing, 2002. P. 3–17.

Dudley Ch. E. *Establishing a Revolutionary Regime: Whig One-party Rule in Britain, 1710–1734*. A Dissertation Submitted to the Faculty of the Division of the Social Sciences in Candidacy for the Degree of Doctor of Philosophy, Department of History. Chicago (Illinois), 2010. 346 p.

Henshall N. *Mifabsolyutizma: Peremeny i preemstvennost' v razvitii zapadnoevropejskoj monarkhii rannego Novogo vremeni [Myth of Absolutism. Change and Continuity in Early Modern European Monarchy]*. Saint-Petersburg.: Aletejya, 2003. 272 p. (In Russian)

Hoppit J. *A Land of Liberty? England 1689–1727*. Oxford – New York: Oxford University Press, 2002. 580 p. (The New Oxford history of England)

Labutina T. L. Anglijskaya konstitutsionnaya monarkhiya v ehpokhu rannego Prosveshheniya [English constitutional monarchy during early Enlightenment], in *Evropejskie monarkhi v proshlom i nastoyashhem*. Saint-Petersburg.: Aletejya – Moscow: IVI RAN, 2001. P. 76–82. (In Russian)

Livesey J. *Civil Society and Empire: Ireland and Scotland in the Eighteenth-Century Atlantic World*. New Haven – London: Yale University Press, 2009. 294 p.

Malia M. *History's Locomotives: Revolutions and the Making of the Modern World*. Ed. by Martin Malia, with a foreword of Terence Emmons. New Haven – London: Yale University Press, 2006. 360 p.

Morozova V. V. Inglorious Revolution: 1688 god s tochki zreniya libertarno-yuridicheskoy teorii [Inglorious Revolution: 1688 from the point of view of the liberal legal theory], in *Pravo*. 2011. № 2. P. 141–147. (In Russian)

Netter H. A. The Convention of 1689: A Triumph of Constitutional Form, in *The American Journal of Legal History*. 1966. № 4. P. 282–296.

Pares R. *King George III and the Politicians. The Ford Lectures Delivered in the University of Oxford 1951–1952*. London – Oxford – New York: Oxford University Press, 1967. 214 p.

Phillipson N. Politics and Politeness in the Reigns of Anne and Early Hanoverians, in *The Varieties of British Political Thought, 1500–1800*. Ed. by J. G. A. Pocock. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 211–245.

Pincus S. *1688: The First Modern Revolution*. New Haven – London: Yale University Press, 2009. 647 p.

Rudolph J. *Revolution by Degrees: James Tyrell and Whig Political Thought in the Late Seventeenth Century*. Houndmills (Basingstoke): Palgrave Macmillan, 2002. 231 p.

Schworer L. G. Locke, Lockean Ideas, and the Glorious Revolution, in *Journal of the History of Ideas*. 1990. Vol. 51. № 4. P. 531–548.

Scott J. *England's Troubles: Seventeenth-Century English Political Instability in European Context*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 546 p.

Shinoda H. *Re-Examining Sovereignty: From Classical Theory to the Global Age*. Houndmills (Basingstoke): Palgrave Macmillan, 2000. 228 p.

Sidorenko L. V. Rol' korolja Georga III v otstavke koalicii Foksa i Norty v Velikobritanii v 1783 g. [The role of King George III in retirement of the Fox and North coalition in Great Britain], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary history]*. 2010. № 5. P. 15–34.

Speck W. A. 1688: A political revolution, in *Revolutions: The Revolutionary Tradition in the West, 1560–1991*. Ed. by David Parker. London – New York: Routledge, 2000. P. 53–67.

Taswell-Langmead Th. P. *English Constitutional History from the Teutonic Conquest to the Present Time*. 10th Edition. Revised and Enlarged by Theodore F. T. Plucknett. London: Sweet & Maxwell, 1946. 833 p.

Thomas D. L. *Locke on Government*. London – New York: Routledge, 1995. 141 p.

Tomsinov V. A. Anglijskij Bill' o pravakh 1689 goda: politiko-pravovoj kommentarij [English Bill of Rights of 1689: political and legal commentary], in *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Pravovedenie*. 2010. № 1(288). P. 250–262. (In Russian)

Tomsinov V. A. Anglijskij Bill' o pravakh: Istoriya sozdaniya i prinyatiya [English Bill of Rights: history of creation and adoption], in *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Pravovedenie*. 2009. № 6 (287). P. 118–138. (In Russian)

Tomsinov V. A. Yuridicheskie aspekty «Slavnoj revolyutsii» 1688 goda v Anglii [Legal aspects of the “Glorious revolution” of 1688 in England], in *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Pravovedenie*. 2008. № 6 (281). P. 151–170. (In Russian)

Trevelyan G. M. *History of England. In Three Volumes. Vol. III: From Utrecht to Modern Times: The Industrial Revolution and Transition to Democracy*. New York: Doubleday Anchor Books, 1953. 319 p.

Vozgrin V. E., Goncharova T. N., Plenkov O. Ju., Sokolov O. V. *Iz istorii konstitucionnogo stroitel'stva v Zapadnoj Evrope v Novoe i novejshee vremya [From the history of constitution building in Western Europe in Modern era]*. Edited by A. V. Smolin. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo RHGA, 2014. (In Russian)